

«Вопрос-Ответ» от 28 ноября 2022 г.

Хронометраж:

00:00:22 Почему уволили журналиста «Ассошиэйтед пресс» Джеймса Лапорту. Что за ракеты упали на территории Польши. Сообщение «Ассошиэйтед пресс» о госпитализации Сергея Лаврова во время G20. Станет ли бендеровщина троянским конём для России. Ультиматум Мазепина Владимиру Путину. Антироссийские заявления европейских политиков. Как подпидосная «элита» вредит проведению спецоперации. Европейские государства признали Россию спонсором терроризма и не пустили Россию на заседания ОБСЕ и ЮНЕСКО. Для чего нужны международные институты.

00:48:20 Почему Турция нам хамит, а мы обеспечиваем её ресурсами. Почему подпидосные режиме в Прибалтике сносят памятники нашим воинам, а мы их обеспечиваем ресурсами. Африка бурлит и давит на Запад. Почему Европа исключила российский газ из контрактов на покупку. За счёт чего Азербайджан пообещал увеличить поставки газа в Европу. Изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущая: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущая: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 28 ноября 2022 года. И выпуск мы начнём с [такого] вопроса: «На Западе – невероятное. Начали увольнять журналистов за ложь о России, а именно – 21 ноября 2022 года агентство “Ассошиэйтед пресс” уволило журналиста Джеймса Лапорту, предоставившего информацию о падении в Польше российских ракет, что впоследствии оказалось фейком».*

Валерий Викторович Пякин: Ну да, в принципе, в России, да и во всём мире, это было воспринято действительно [как то, что] за ложь о России уволили человека. [Это] оказалось фейком, а он, понимаете, опубликовал. Но это всё выглядит так только на первый взгляд. На самом деле его, в общем-то, и не уволили, он остался в штате агентства, просто ему некоторое время нужно теперь побыть в тени. А что касается «за публикацию фейков о России», то как никого не увольняли, так и не увольняют, и не собираются.

Что же касается данного конкретного события, то оно связано в большей степени именно с самим процессом организации и осуществления провокации с так называемым ракетным обстрелом Польши российскими ракетами. Мало того, что С-300 долететь не может... А как украинцы говорят? «У них завались этими ракетами С-300, они пуляют, куда хотят, просто боеголовки меняют» и всё прочее. До Западной Украины С-300 долететь не может, тем более до Польши не может долететь С-300. Но дело в том, что сама ракета так называемая... потому что там ещё неизвестно, была ли эта ракета, или же это было совершенно другое мероприятие – специально организованный подрыв, такое тоже, в принципе, возможно, на этот вопрос никто ещё не ответил.

Но даже если это была ракета, то, как стало известно на этой неделе, никаких российских ракет во время пуска этой ракеты (а тем более, как говорили, двух ракет) даже близко не было в этом районе, чтобы их сбивать. То есть ракета, если это была ракета... постоянно приходится оговариваться, потому что, повторю, надо иметь в виду, что ещё не доказано, что это ракета. А это означает совершенно иной уровень участия польских государственных властей в провокации. Одно дело, когда ракета прилетела (случайно ли, целенаправленно ли), это одна ситуация с участием польских властей. А если там произошёл взрыв, то это значит, что сами польские власти, польские спецслужбы специально убили двух граждан Польши для того, чтобы иметь повод вступить в войну с Россией. Это уже принципиально иная

ситуация. Но вот этот момент... пока информация не появляется. Но шила в мешке не утаишь, всё равно всё появится.

Но надо иметь в виду, что [это могла] быть и не ракета. Но, пока говорится о ракете, будем говорить о ракете, но с оговорками. Но не постоянно оговариваясь, иначе у нас только на одни оговорки уйдёт всё время.

Так вот суть в чём? Не было никаких ракет для того, чтобы запустить зенитную ракету для сбития нашей крылатой ракеты и которая бы улетела в Польшу. Значит, её запустили целенаправленно (целенаправленно!) для того, чтобы состоялась провокация. Если это [было сделано] целенаправленно, то, значит, должна последовать и целая цепь различных событий, которая бы работала на раскрутку этой провокации с приведением к конкретному результату – цели этой провокации. Часть вопросов мы уже рассмотрели на прошлом «Вопросе-Ответе», когда каждое ведомство, каждый политик начинали работать в свой назначенный час, делали определённые заявления, принимали определённые управленческие решения, как, например, исключение наших паралимпийцев из Паралимпийских игр и прочее.

Но ведь этот же механизм провокации готовили достаточно долго и содержательно, и он же работает на инерционной основе, это же не по «вкл/выкл»: приказали – все сделали определённые действия, приказали – не сделали эти определённые действия.

Все действия так или иначе подготавливаются. И одно из таких действий, [говорящее] о том, что эту провокацию готовили... завязана та же самая «Ассошиэйтед пресс». Вот говорят: «За фейки о России уволили». Ну, во-первых, Лапорту не уволили, повторяю. А во-вторых, давайте вспомним [саммит] G20, [состоявшийся] 14 ноября на Бали. Та же самая «Ассошиэйтед пресс» [сообщает](#) миру о [якобы](#) срочной госпитализации нашего министра иностранных дел Лаврова, который возглавлял делегацию. Вот раз – и произошло; а потом оказывается – раз! – и нет, Лавров цел. Но что произошло-то по сути? Ведь мы уже рассматривали и выступление Зеленского на G20, как всех заставили двадцать минут слушать, хотя даже главам государств давали по три минуты. То есть готовилась полномасштабная провокация, готовилась полномасштабная обструкция России, и если бы Лаврова удалось госпитализировать, то осуждение России, может быть, и удалось бы проташить. То есть наша делегация работала, другие делегации работали, Соединённые Штаты там работали, и здесь – как поработаешь со всеми, это дипломатия.

Но что стало известно практически сразу после публикации этого фейка, этой лжи о том, что Лавров был госпитализирован? Стало известно о том, что в группе журналистов, которые общались с Лавровым, оказалась некая дама, которая пыталась прикоснуться телефоном или [тем], что у неё в руке было, к Лаврову. Но не просто к пиджаку [прикоснуться] – она к телу пыталась прикоснуться. А мы знаем, что есть такие яды, которые достаточно с предмета [нанести] на кожу – и человек как минимум заболел, а как правило, умирает. И тогда всё получается вовремя: время этой провокации и время публикации «Ассошиэйтед пресс» – они идут последовательно. То есть ещё никто не в курсе (если провокация бы удалась и Лаврова действительно госпитализировали), а «Ассошиэйтед пресс» начинает проводить управление в нужном русле информационного содержания.

Управление – процесс информационный, распространение информации есть управление. И пока все были бы в шоке, американцы бы уже выстроили это управление в нужном для себя русле. И тем более они бы убрали Лаврова, дестабилизировали работу нашей делегации, удалось бы провести осуждающую резолюцию России. А так у них ничего не получилось, у них это рухнуло.

Но вот за эту провокацию в «Ассошиэйтед пресс» [никого] не наказали. А вот этого Лапорту наказали. Почему? А потому что всё [то], что я про Лаврова сейчас рассказал, оно как бы ушло и стало неочевидным – «ха-ха, хи-хи, фейки и всё прочее, что-то такое непонятное». Как, например, «непонятное» [событие, когда] после встречи с папским нунцием суток не прошло, [как] скончался министр иностранных дел Белоруссии. «Ну [как] вы [могли] на честного, хорошего человека [такое по]думать?» А то мы не знаем, как в Ватикане, например, умер наш патриарх, выпив всего лишь чашечку кофе вместе с Папой Римским. Вместе выпили и вместе умерли. И сколько уж [поднаторел] в

отравлениях папский престол... о-о-о, у него такая богатейшая история, такой опыт осуществления устранения всех, кого надо, что там всем учиться да учиться.

Так вот этот моментик как бы ушёл, а вот второй – остался. А почему? А дело в том, что вся эта провокация с ракетами не закончилась на этом. Она должна была развиваться по [нарастающей]: каждый раз кто-то должен был вкладывать какое-то новое содержание – [добавлял бы] по соломинке, по соломинке, которая бы переломила хребет, и в конце концов Россия должна была рухнуть. Если бы Лаврова им удалось убрать, [то] в России совсем другие бы общественно-политические процессы были, давление на Западе на Россию бы оказывалось более содержательно. Но ведь были подготовлены и моменты, которые сейчас полностью работают в плане организации ядерного удара по России, на что и была направлена эта провокация с ракетой (якобы ракетой).

Смотрим же события этой недели. И мы видим очень интереснейшие моменты, которые говорят о том, что, в принципе, всё это – приготовлено. Но прежде, чем перейти к перечислению этих моментов, [нужно ответить на вопрос]: а зачем уволили Лапорту? А это сигнал сверху: «Ребята, останавливаемся! Всё, сейчас надо эти процессы гасить. Если состоится столкновение с Россией, мало никому не покажется, Россия просто так умирать не будет». Потому что Россия живёт по принципу, высказанному государём: нам не нужен тот мир, в котором не будет России, безнаказанно Россию уничтожить не получится. И сигнал через Лапорту был послан: «Гаситесь».

И, в принципе, этот сигнал Европой был воспринят. Но, повторю, все управленческие манёвры готовят заранее, и эти процессы часто не остановить просто [так], это не «вкл/выкл», они должны в той или иной мере реализоваться. И вот как оно сейчас реализуется... Тем более, мы ещё должны понимать: есть одни силы (глобальщики), которые гасят, и есть некоторые вменяемые страновики, которые понимают, что с Россией в войну вступать нельзя, а есть страновики в Соединённых Штатах, которые уверены, что внутренняя подпидосная «россионская элита» сделает всё, чтобы сдохнуть самим в ядерном пожаре во имя интересов их американского хозяина. Ну они же видят, что происходит, ведь посмотрите, сколько [было] заявлений у нас от разных лиц о том, что мы готовы капитулировать.

Ну, самый уж яркий пример – это заявление Пескова о том, что мы готовы капитулировать, никакой режим на Украине мы менять не собираемся. А если бы не было Лаврова, то кто бы ему ответил так жёстко: «Цели спецоперации будут достигнуты и никакой ревизии не подлежат»? Что [и] пытается сделать Песков, который постоянно... он тут вообще договорился о ценовом потолке: «Ну мало ли, что там Путин говорит, что мы не будем продавать. Мы себе в ногу стрелять не будем, мы перед хозяином хвостиком вертим, и мы ему служить дальше будем». [Взять передачу] «Москва. Кремль. Путин», каждый может пересмотреть. Вообще откровенное циничное заявление, где он просто говорит, что для него глава государства не указ, он работает на интересы своей кланово-корпоративной группировки.

Столкновение-то серьёзное, оно было подготовлено. И устранение Лаврова как раз работало [на то], чтобы этим [холуям] освободить всё, чтобы здесь пошло: [организовано] давление с Запада, [идут] процессы здесь. Как у нас все по методичке вдруг заговорили: «Зачем нам половина Украины? Это троянский конь, мы должны от него освободиться, потому что, видите, он там будет разрушать». Как снова заговорили: «Нужно разделить Украину, и пусть будет место, где бандеровцы будут веселиться и резвиться, и тогда они никогда ни на кого не нападут». Жизнь как будто не доказывает обратное – их никто не трогал, но они, вылупившись из своего кокона, полезли убивать всех. Они имеют смысл, только когда они анти-Россия, когда они убивают русских, уничтожают Россию. А все призывы предоставить им какую-то территорию, где они будут бегать и резвиться, это возможность [сохранить место], где разбитая украинская армия снова может быть переформирована, вооружена, подготовлена, [стать] более идеологизированной, [где будут] собраны все отбросы общества со всего мира и снова брошены в войну.

То есть нужна передышка, Западу во что бы то ни стало нужна [передышка]. И у нас выступает депутат Государственной Думы Затулин и говорит... Когда Затулин выступает, понимаешь – вот так и совершается государственный переворот на основе патриотизма. Он объявляет себя патриотом, но он всегда предлагает [такие] механизмы и решения, которые однозначно обернутся для России огромной кровью, и он всегда выступает за расчленение России. И он заявляет: «Да зачем нам вообще эти

территории? Мы [ими] можем пожертвовать либо [использовать] для того, чтобы договориться. Зачем нам этот троянский конь?» Между прочим, если [вы] обратили внимание, за эту неделю я человек двенадцать насчитал на различных политических ток-шоу, которые про троянского коня заикнулись. А уж сколько в Телеграм-каналах говорили про троянского коня.

Ведь, смотрите, нам говорят: «Взяли Украину, а там идеология такая сильная, и она нас разрушает. Зачем нам это? Вот отдадим [территорию] полякам, и пусть они мучаются». Да поляки этот вопрос решат на раз, по одной простой причине: они всех унифицировали, [под] польский [стандарт] – все народы, которые жили в Польше, к единому знаменателю привели. А откуда возрождение этой типа сильной идеологии произошло? Значит, когда мы в состав России включали Бурятию, Якутию, Туркмению, Узбекистан, Таджикистан, [то] всё нормально было, всё нормально решалось в составе Российской империи, потом – в составе Советского Союза. Нормально. И никаким троянским конём [они] не послужили. А тут славянские народы вдруг являются троянским конём.

Но ведь все же прекрасно знают, что бандеровщину практически уничтожили к 1955 году. Практически уничтожили, уже на шестом приоритете. Не давали убить Бандеру на Западе, но на военном (шестом) приоритете бандеровщина уже была практически уничтожена. Огромной кровью [это далось, но] всё равно она была уничтожена. И что происходит в 1955 году? Хрущёв принимает решение об амнистии всех бандеровцев и их инкорпорировании (кооптации) в партийно-советские органы. И их начали туда внедрять. Западную Украину делали рассадником, питомником бендеровщины, туда были вложены огромные средства. Это не просто так, типа само [по себе, шло] строительство такого... если вы хотите использовать термин «троянский конь», так строило этого «коня» союзное правительство. Там создали бандеровцам самую питательную среду. Им создали институты, они там занимались и придумывали себе некую отдельную культурную идентичность «украинец», придумывали украинский язык. Они создавали украинцев как нацию – не как часть русского народа, а именно как нацию старались создать. И многое в этом отношении преуспели.

Поэтому когда здесь говорят: «Надо всё отменить»... нет. Многие люди искренне верят, что они украинцы и что это отдельная культура. Просто [нужно], чтобы это столкнулось с жизнью. [Вспомните], как мэра Харькова оштрафовали за то, что он обратился к жителям на русском языке. А потому что «жить захочешь – не так раскорячишься». Вот как на фронте не бывает атеистов и любой атеист в самую трудную минуту всё равно взывает к Богу, молится Богу, так и спадает всё наносное, всё искусственное, когда возникает трудная ситуация. И под воздействием жизненных обстоятельств оно спало и с мэра Харькова – [он] вынужден был на русском языке заговорить, потому что обстоятельства заставили это сделать.

Никогда не забуду заседание Львовского горсовета в 2014 году, когда по канализации начали разговаривать, по подведению воды и всему прочему. [Докладчику сделали замечание]: «Почему вы не на мове [разговариваете]?» А ему отвечают: «Тебе чего надо-то? Тебе нужна вода и канализация? Или тебе нужна мова?» Ну нет в украинском языке терминологии, на которой можно осуществлять сложные технические процессы. Украинский язык – это диалект, это для селян, для селюков, [чтобы] о бытовых проблемах говорить. А здесь нужно серьёзный [вопрос решить]. Институты были, какие только [не] придумывали... со всего мира тянули, термины создавали. Ну и что? Понаписали они эти талмуды, понапридумывали эти термины, но в жизнь-то их никак не внедришь.

Так вот это всё воспитывали, в советское время воспитывали эту бандеровщину. То есть этот проект «Украина – анти-Россия» был заложен при Хрущёве и расцвёл при Брежневле. Делалось это целенаправленно. А уж потом тридцать лет его просто оформляли, и то с большим трудом оформляли – выясняется, что и на Западной Украине не все эту бандеровщину/бендеровщину поддерживают, что там очень много нормальных людей, не свихнувшихся мозгами. Кстати, именно потому, что было много нормальных людей, не свихнувшихся мозгами, до последнего времени не выбивалась энергоструктура и не наносились удары по телевышкам и другим средствам связи – чтобы можно было украинцам промывать мозги и настраивать их антирусски.

Нашей «пятой колонне» во что бы то ни стало нужно было перевести этот конфликт с быстротечного... могли закончить [военные действия] очень быстро и качественно, разгромить всю армию, как это было сделано в начальный этап. Армию не надо было останавливать, нужно было сманеврировать, перегруппироваться и сделать, [как надо]. И Киев бы не надо было брать, ничего не надо было бы – армия разбита, а дальше всё, там наводится порядок военно-полициейскими силами. То государственное образование, которое было бы создано на основе уничтоженной киевской банды... Все бы уехали, они же все испугались, они все поехали из Киева, даже посольства поехали, [а] сколько ломанулось за рубеж. Вот эти условия нужно было дожать, дожать по полной программе. Но здесь сказали: «Стоять!», отвели войска... Не для перегруппировки, как оказалось, а отвели войска из жеста доброй воли. [Кому показали] «добрую волю»? Бандеровцам, которые так мечтают убить всех русских и расправляются с пленными? Разве русский человек так себя ведёт с пленными? Это как раз бандеровцы/бандеровцы. Это уже всё, маргиналы.

Украинец (почему и выбрано было это название) – это дословный перевод с латыни [слова] «маргинал». Надо немножко знать-то саму проблему (а ей тысяча лет): и как через унию создавалось, и как в середине XIX века Австро-Венгерский генеральный штаб (генеральный штаб!) с кронпринцем во главе курировал процесс создания украинства (украинской культуры, украинского языка и всего прочего. Когда целенаправленно [говорили]: «Вот запишись украинцем, и тебе будут определённые преференции. А русских мы давить будем». [Ведь] так же формировали украинцев. А потом мы говорим: «Какой-то фенотип [не такой] у украинцев». Да нет, это фенотип тех маргиналов, которые уходят. А русские люди, даже называющие себя украинцами, они нормальные, они абсолютно нормальные, они такие же, и они – мы.

Но я немножечко отвлёкся. Но здесь ведь ситуация-то какая? Все как по команде заговорили, и депутат Государственной Думы заговорил. То есть троянский конь был создан целенаправленно. Если его не создавать, если нормально жить и строить нормальную жизнь, то Западная Украина никаким троянским конём не будет, просто не будет. Это наша нормальная русская окраина, Украина наша.

Вот в XIX веке Алтайский край назывался сибирской Украиной. Ну давайте... у нас челдоны, кержаки есть, у них [есть] определённые диалекты. Ну мы тоже можем особый язык создать, как [это было сделано] на основе малороссийских диалектов. И когда возражают и говорят: «Вот там есть...», то высказывают ровно те же самые условия, которые [можно озвучивают, например], воюя за сибирскую нацию и [требуя] Сибирь отделить от Москвы. Говорят: «Вот есть особый украинский народ». [Но] ровно то же самое говорят [и здесь]: «Есть особый сибирский народ». Есть особый украинский язык – есть особый сибирский язык. То есть не диалект, а сибирский язык. Ну одно и то же.

И, когда Соловьёв выступает в защиту как бы украинского языка и украинской нации, он повторяет один в один все методички, [на основе] которых работают сибирские сепаратисты, которые просто на пустом месте создают сибирскую нацию. И он работает прямо с листа, прямо один в один все пункты выкладывает.

Так вот я к чему это всё рассказал? Мы видим, какое серьёзное напряжение идёт у нас стране. А ультиматум, который Мазепин... подумать [только] – Мазепин (Мазепа) даёт Путину [указания]: «Одессу не трогать! Это наша “серая” зона, где мы бабки крутим, где мы делаем свои теневые накопления, разворовывая ресурсы России. Нам Украина нужна. Украину не добивать!» Посмотрите, [разве] нормальное он что-то сказал, когда общался с Путиным? По телевизору показали, все СМИ об этом сообщили. Это открытый ультиматум Путину.

Путин ответил очень мощно. И он показал: «Вы думаете, у меня слабая позиция? Нет, позиция сильная. И поэтому... Вот у меня сильная позиция, и я встречусь с матерями воинов как погибших, так и воюющих на Украине в зоне специальной военной операции». Это очень сильно! Если бы у Путина была шаткая позиция и он не мог бы с ними разговаривать так, как должен разговаривать глава государства (и ему нужно [было бы оправдываться]: «Я то не могу, я это не могу»), то он никогда бы не пошёл на эту встречу. Это очень сильная позиция. И он её этой встречей укрепил. Он показал всей этой мрази, и Затулину в том числе, что Россия жива и сдаваться, капитулировать не будет. Что Украина наша, она никаким

троянским конём не была, не является и не будет являться троянским конём. Что мы прекратим эксперимент над русскими людьми по превращению их из людей в маргиналов! Пора прекратить этот тысячелетний эксперимент. И никакие территории кому бы то ни было отдавать [не будем]. Польша хочет Восточные кресы? Не будет этого!

Но представьте себе [ситуацию], если бы состоялось отравление Лаврова, какие бы условия внутренние [сложились]? Но оно не состоялось. А Затулин энд компани получили методичку, их настроили – [и] они обязаны отработать свою программу, свои тридцать сребреников они обязаны отработать. И им же не звонят [напрямую]. Ими же по схеме управления лидером управляют. Им не звонят по телефону [и не говорят]: «Сделай так, скажи так». Нет, их настраивают на определённый стереотип поведения, а этот стереотип поведения обеспечивается определённой методичкой. И они работают по этой методичке.

Я говорю, через этого «троянского коня» я столько людей просто увидел – тех, которые заявляют себя типа патриотами. Среди них, между прочим, и Дмитрий Куликов, у которого столько передач сделали, и ему на Втором канале сейчас дали [вести ток-шоу] «Кто против?», у него ещё [есть] «Право знать», ещё разные [проекты]. Кстати, это от него [пошёл тезис о том], что бандеровцы должны иметь место, где они могут бегать и резвиться, и что они никогда больше не нападут, если у них будет свой закуток.

Так вот что мы наблюдаем? Мы наблюдаем внутри России такое давление, [которое должно заставить] Россию потерять свою способность к сопротивлению, и она бы расшатывалась и рушилась. А что же мы наблюдаем обратное, с Запада? На этой неделе мы видим... При этом, повторяю, окрик с типа увольнением Лапорты – сработал, и то, что мы сейчас видим, это остаточное явление как внутри России, так и за рубежом. Остаточные явления! А потом помножьте это на то, что должно было быть, если бы это не остановили.

Происходит [следующее] – Урсула фон дер Ляйен, глава Евросоюза, заявляет: «Евросоюз не успокоится, пока не одержит верх над Путиным». Ей вторит министр обороны Великобритании: «Украине нужно продолжать [помогать], оказывать давление, сохранять импульс, нужно наращивать военное наступление». Дальше [Анналена] Бербок [говорит о том], что Германия любой ценой будет поддерживать Украину. Три таких мощных заявления за неделю – это очень много. Это показывает, что да, процесс, в общем-то, остановлен, но это последний выхлоп по подготовленному сценарию. Сейчас сценарий меняется, и потом будут говорить по-другому. Нет, друзьями не станут, и против России они не [не прекратят] агрессию наращивать...

Они тогда не будут наращивать агрессию против России, когда увидят от России силу и решимость. Не надо никакого ядерного оружия – нужна сила и решимость при проведении специальной военной операции.

Ведь до сих пор многие не могут понять: зачем потребовался отвод наших войск за Днепр, сюда? Ведь там же более высокий берег, туда воды меньше пойдёт. Но дело в том, что зона затопления отрезала [бы] наши войска по полной программе, они лишились [бы] подвоза боеприпасов, продовольствия, горючего полностью. А когда у них всё это закончится, тогда можно [будет] устроить разгром русской армии, что называется, в прямом эфире. Никто бы в мире не сказал, что у русских нет ни снарядов, ни патронов, ни продовольствия, ни горючего – ничего. Просто хлынувшая украинская армия устроила бы разгром нашей армии, и это было бы показано по всему миру, и сказали бы: «Вы боялись русской армии? Вы считали её боеспособной? Смотрите, что самая сильная украинская армия делает с этими русскими». Вот что готовилось!

Именно поэтому здесь всем «патриотам» было приказано держать [линию, требующую], чтобы там армия осталась под разгромом, [работать] под эту информационную картинку – «не надо бояться русской армии, не надо бояться русских, мы их разгромим и уничтожим!». Ну это просчитывалось на раз, это виделось уже летом по полной программе. Сколько раз обсуждали – нужно либо туда, либо туда, надо из этой ловушки выходить. Ведь армия загнана там в ловушку под полное уничтожение.

И вот вы представьте себе: сейчас у нас сидит «элита», она полностью антирусская, она понимает, что из зоны специальной военной операции выходит настоящая русская управленческая элита. В чём

заинтересованы эти подпидосники, сидящие в московских кабинетах? Они заинтересованы в том, чтобы наши русские парни, мужики как можно больше умерли там. И они создают эти ловушки, они создают эти дела.

Смотрите, какая ситуация. Да, сейчас хорошо наносятся удары по энергоструктуре Украины. Но! Почему не трогаются ГСМ? Что необходимо нашей армии? То, что было сделано в первый месяц, [когда] уничтожались склады ГСМ, [и] у них встало всё: общественный транспорт встал, весь транспорт, обслуживающий экономику, встал, личный транспорт встал. У них военные испытывали такой жуткий дефицит горючего, что они маневрировать не могли, и армия наша была их просто на раз. А что теперь? Нашей армии не [нужно], чтобы украинская армия перестала маневрировать? Надо. Так ПОЧЕМУ украинской армии обеспечена ПОЛНАЯ возможность манёвра? Кто это делает в Москве, когда наносятся удары по инфраструктуре?

А нам заявляют конкретно – с нами собираются воевать. И начинается дальше... И так, когда состоялся этот типа ракетный удар, Польша не дала нашей делегации [в ОБСЕ]... Нет, немного забежал вперёд.

Дальше. Что на этой неделе было? Мы же про практические вещи-то говорим. Нас продолжают признавать террористическим режимом. Европарламент [признал Россию] государством – спонсором терроризма. Не террористическим государством [признал], а спонсором терроризма, то есть государство работает как-то не так и оно теперь является спонсором терроризма, но как государство само не отрицается. «Террористическим режимом» [признал](#) нас парламент Чехии, парламентская ассамблея НАТО... Про неё никто ничего никогда не слышал...

Нам говорят: «Нам надо выйти из какого-нибудь там института, например, из ООН. Зачем [нам там оставаться]? Нам там не дают [слова, у] наших с ними [ничего] не получается. Это неэффективный инструмент» и всё прочее. А теперь посмотрим, что такое создание любого международного института, инструмента, как он важен для управления. [Возьмём] прошедший G20. Вот если бы этот саммит G20 принял решение против России, то соответственно этому была бы выстроена и государственная политика этих стран – против России. То есть они бы полностью вошли в кильватер, следовали бы точно по курсу, которым ведут Соединённые Штаты. Полностью бы вели [этим курсом].

Соединённые Штаты довольны [тем], как работает ООН? Нет. Мы же знаем, они же [пытались](#) создать Саммит демократий. Но Соединённые Штаты, которые обладают сейчас статусом единственной супердержавы мира и могут склонить (пока ещё могут склонить) практически любую страну, если против неё сгруппируются... ну, правда, тогда [придётся] оставить все другие [страны], поэтому у них ресурсов не хватает. Тем не менее они выяснили, что они не могут в одиночку создать нечто подобное ООН. Так вот что предлагают нам, когда предлагают покинуть ООН? Эти типа патриоты (понятное дело, что по методичке из Вашингтона работают) говорят так: «Давайте мы уйдём из ООН и лишимся площадки [для] работы с другими государствами. Давайте оставим ООН Соединённым Штатам, чтобы они на основе ООН объединили весь мир против России. А Россия...» Ну, Соединённых Штаты [своим] Саммитом демократий показали, как это трудно – создавать международный институты.

Они [говорят]: «Давайте уйдём оттуда. Давайте уйдём из ОДКБ. Зачем нам этот неэффективный инструмент?» Соединённые Штаты держат все инструменты, какие только могут! ГУАМ этот держат, про который вообще уже никто не слышит. [Держат] эту парламентскую ассамблею, про которую никто не слышал, но в нужный момент она должна выстрелить.

ОДКБ у нас выстрелила в январе? Выстрелила. И прекрасно! А нам говорят: «Нет, давайте мы Россию полностью лишим международных институтов, [лишим] возможности проводить международную политику, и пусть нас все давят». Я вот слушаю таких «патриотов» [и думаю]: «Ты вообще соображаешь, что говоришь?» А потом смотрю – соображает. Соображает. Он Россию ненавидит, он русских ненавидит, он отрабатывает свои тридцать сребреников от Соединённых Штатов.

И вот нас признали [«спонсором терроризма»]. А за признанием должны же идти конкретные действия. И вот [возвращаемся к] ОБСЕ, когда шестнадцатого [ноября] Польша [запретила](#) [въезд нашей делегации на свою территорию]. Неважно, что это международный институт, неважно, что ОБСЕ сама по себе

Россию не исключала, Польша сказала: «А мы, как государство, не запустим эту делегацию к себе». А следом, на этой неделе, то же самое сделала уже Франция, только уже делегацию в ЮНЕСКО в Париж [не пустила](#). Вы понимаете, что всё это было подготовлено под эту провокацию [с падением ракеты], что это всё готовило сделать Россию одинокой в мире, чтобы не было ни одного опорного механизма.

Когда орут: «Давайте уйдём из всех этих институтов...» Работать в этих институтах надо! А если вы сейчас не можете обеспечить работу, то сохраняйте хотя бы присутствие в этих институтах, если эти институты рабочие. Но если эти институты – как ПАСЕ, которые созданы против России, то там вообще делать никогда ничего не надо было. А мы же почему-то [поступаем так]: нас исключают [из ПАСЕ], а мы денежки платим и платим. А почему? А потому что «молись и кайся», «Россия обязана платить и каяться, платить и каяться, платить и каяться» – другого варианта для России нет, [как они считают]. А нам же предлагают ликвидировать те институты, через которые Россия не только пытается, но даже успешно (в той или иной мере) проводит своё управление.

И на это всё накладывается то, что в Чехии уже на высшем военном уровне [заявляют](#) о том, что надо готовиться к полномасштабной войне с Россией. «Шпигель» [публикует](#) документы о том, что Германия должна участвовать в полномасштабной войне с Россией. То есть всё было подготовлено. Всё, о чём я сейчас говорил, это просто брызги, крохи, которые по инерции проявились после фиктивного увольнения Лапорты. То есть процесс останавливают, но они – инерционны, и ещё продолжается выхлоп.

Но вот представьте себе, что, если бы Лаврова удалось ликвидировать, у нас бы здесь разгулялись все эти затулины, песковы и прочие, которые мечтают о том, чтобы сдать страну с потрохами. А у них информационным рупором [являются] такие «патриоты», как Куликов. Кстати, никогда не читал бóльшего бреда, чем «Идеология русской государств[енности]», это вообще что-то феноменальное. Каждому рекомендую прочитать, потому что это словами не передать. Если это будет реализовываться, [то] это всё. Просто [эта] книга как бы не особо пользуется спросом, поэтому делаю рекламу. Но реально [прочитайте], чтобы понимать, какой [он] «патриот», о чём «патриот».

Так что вот такая ситуация. Так что здесь [уволнили журналиста] далеко не за ложь о России, а потому что жить захочешь – не так раскорячишься, надо гасить вариант, при котором весь мир погибнет в ядерной войне. Если Запад хоть чуть-чуть станет уверенным в том, что он может нанести безответный ядерный удар по России, [то] они нанесут этот удар. И события вокруг этой украинской ракеты (якобы ракеты), упавшей в Польше, показывают, что такая уверенность у определённых западных кругов есть. Не у всех. И поэтому его тормозят.

Но [эта ситуация] показывает и то, что наши подпидосные бараны – такие как, например, Затулин, Песков и другие – делают всё, чтобы услужить своему западному хозяину и обеспечить безответный ядерный удар, уничтожить Россию. Они думают, что их пощадят и что этого удара не будет. Дурачки. Это когда же было такое у западного мира, чтобы они щадили кого-то из тех, кто им служил? Ну где индейцы, которые за них воевали? «Последний из могикан» где? Тогда были одни войны, а сейчас... Никто им не сообщит: «Давай, садись на самолёт и улетай, завтра по Москве ядерный удар будет». Наоборот, им скажут: «Веселитесь, ничего не будет!», чтобы они всех расслабили: «Всё нормально, мы с хозяином договорились, он готов с нами разговаривать. Нам только нужно так на ножке попрыгать, [сяк] на ножке попрыгать, и тогда он обглоданную кость в лоб мне запулит». Вся наша росссионская подпидосная «элита» же так размышляет. Не будет этого. Как только они расслабятся и расслабят всех, так сразу будет удар.

И у нас общество здоровое, вон как оно среагировало сразу, всю эту гнилую суть Затулина сразу всё общество увидело. Сколько лет притворялся типа патриотом. Трудно было доказывать, что он вообще не патриот, что он даже близко не патриот, а тут он на прошлой неделе сам показался. А почему? Ставочки высоки, потому что уничтожение России... А он работает на бесструктурном уровне управления. Схема управления лидером у нас опубликована в [книге](#) «Государственные символы и государственные суверенитет».

Так что вот такая ситуация. Ситуация не разрядилась полностью. Здесь, что называется, как в боксе – бой нужно вести до конца: где-то пропустили удар, где-то хорошим ударом ответили, но матч не закончен.

И поэтому говорить, что это всё разрулилось, [пока не приходится]. Наши противники маневрируют достаточно содержательно, и успех их манёвров в первую очередь обеспечивается подпидосной «россионской элитой», сидящей в московских и других властных кабинетах субъектов Российской Федерации, вообще во властных кабинетах. Все подпидосники на это работают. Особенно на это работает наша так называемая творческая элита, наснимавшая столько фильмов про Великую Отечественную войну и прочих. Ну они же все русофобские. Все! Они ненавидят Россию. [Поэтому] и оказывается, [что] артисты сплошняком [у]ехали [из России]. Вот такая ситуация.

Ведущий: *Теперь переходим к следующему вопросу: «Валерий Викторович, что за непонятная ситуация происходит у России с Турцией? Она нам хамит, а мы за это её обеспечиваем ресурсами».*

Валерий Викторович Пякин: Именно потому, что она нам хамит, мы её обеспечиваем ресурсами. Турция в постсоветский период полностью перешла на состояние, когда за её антирусскую, антироссийскую политику [к ней] полной рекой идут ресурсы из России. Это осуществляет наша подпидосная «элита». Посмотрите, подпидосные режимы в Прибалтике сносят [наши] памятники, а им за это полной рекой открываются ресурсы. Нам, значит, Литва перекрывает транзит в Калининград, а Литве ресурсов добавляют ещё больше: «Получи, ты правильно сделала».

Дело в том, что подпидосная «россионская элита» целенаправленно осуществляет то, на что она поставлена, – она поставлена на то, чтобы ресурсами России обеспечивать врагов России, иначе эти враги России не смогут воевать против России.

Вот Эрдоган... Если его взять даже просто за помидоры, не говоря уж за всё остальное... Он находится в такой критической ситуации, что он станет как шёлковый, он моментально будет разговаривать с Россией другим тоном, абсолютно другим тоном.

Что сейчас происходит? Все знают, Эрдоган осуществил очень мощный удар по северу Сирии и Ирака. И Эрдоган заявляет: «Мы вынуждены пойти на эту операцию, потому что Россия не выполнила какие-то там обязательства». Эрдоган откровенно врёт, просто откровенно врёт. Россия выполнила все взятые на себя обязательства. Из всех, кто участвовал в этом договоре, только Турция не выполнила эти обязательства. Но Турция использует так: «А! Вы сейчас гнётесь? Значит, мы и дальше вас гнём, и дальше мы будем обвинять вас в том, что вы не совершали, чтобы вы оправдывались. Потому что я ровно за это получу ресурсы. Я бесплатно поставлю Украине “Байрактары”, поставлю им ракеты, чтобы они убивали русских солдат, только потому (это с точки зрения Эрдогана. – Прим.), что именно за это мне будет и зерновая сделка, и газ, и другие ресурсы, – всё мне будет ровно за это. А если я не буду этого поставлять, то мне надо будет с Путиным договариваться. А Путина могут не сегодня завтра скинуть. Так зачем мне с Путиным договариваться? Я буду вести ту самую антирусскую политику и максимально брать ресурсы из России, потому что мне нужно стабилизировать экономическую ситуацию у себя в стране».

Надо понимать, [что] всё хамство Эрдогана обеспечено нашими переговорщиками, которые говорят: «Ой, какой сложный переговорщик. Ой-ой-ой, давайте мы ему чего-нибудь дадим». А сами [ему шепчут]: «Ты ещё раз схами, ты как-нибудь Путина оскорби, ты чего-нибудь скажи, а мы тебе вот это». Эрдоган, естественно: «Вот Россия не выполняет свои обязательства». [И], пожалуйста: «Давайте его задобрим, давайте ему дадим ресурсы».

Так никогда не работает, так никогда никакого союзника не будет. Нас полностью кинули по зерновой сделке, полностью кинули. Нам нельзя было в неё входить заново, нужно было её гасить по полной программе. Я говорил: [нужно] корабли останавливать и интернировать до окончания ведения боевых действий, а если на корабле что-то нашли непотребное, [то] капитан и команда [отправляются] на пожизненный [срок] в места заключения, а судно конфисковывается. Так надо было делать. Но у нас в стране не хватило патриотического и политического ресурса – в Москве сидят подпидосники. И поэтому нам пришлось (пришлось!) вскакивать на последнюю ступеньку вагона уходящего поезда, чтобы эту зерновую сделку использовать в интересах России. И я уже об этом рассказывал – как мы через третий мир...

А третий мир сейчас ох, как забурлил, ох, как поддавливает. В Мали, например, полностью всем французским НКО [сказали]: «Пошли вон!» И теперь все [эти страны говорят]: «Нам Россия-то даёт. А кто нам не даёт? Наши хозяева в Вашингтоне, в Лондоне, в Париже. Они нам не дают». А оппозиционная политическая «элита» говорит: «А это вот они, эволюэ. [Они] сидят, управляют нашей страной и не заинтересованы [в защите] наших интересов. Они предают. Значит, их надо скинуть». Те бегут и говорят: «Дайте хоть что-нибудь. Дайте! Иначе будет полная катастрофа. У вас [будет] катастрофа – вы ресурсов лишитесь». Но пока это раскрутится, пока раскрутится... этот период же надо простоять.

Но надо понимать, что Эрдоган ведёт абсолютно антирусскую политику только потому, что этого от него требуют его контрагенты здесь в Москве. В Москве требуют! Иначе [он] не получит ресурсов, иначе ему действительно ударят по помидорам. Вы понимаете, для него сейчас даже [поставка в Россию] помидоров (даже помидоров!) критически [важна]. Он вякнуть не сможет, если ему даже просто помидоры перекрыть.

Но политический ресурс был настроен на совершение государственного переворота. Я только что рассказывал [об этом] в связи с Лавровым, Затулиным и прочим, в связи с ультиматумом, который Мазепин огласил. У нас вот такая политическая обстановка. И Эрдоган ориентируется на то, что будет совершён государственный переворот – не с Путиным надо договариваться, а с [теми], кто будет управлять Россией. Не с этими [подпидосниками], они всего лишь представители. Но они ресурсы дают именно под антирусскую политику. И они говорят: «Ты сделай вот так, а мы тебе дадим ресурсы. Ты сделаешь против России вот так – мы тебе дадим такие-то ресурсы». Это не значит, что они ему диктуют внешнюю политику, – они ему диктуют формат турецко-российских отношений. То есть за антирусскую политику со стороны Турции – когда он хамит, когда не выполняет свои обещания...

Он никогда не выполняет свои обещания, он – турок! Как и на Западе, [он считает, что] обещания нужно выполнять только перед тем, кто имеет силу заставить тебя выполнять обещания. Эрдоган по-другому никогда не действовал, никогда. Например, своего учителя Гюлена он предал и продал. У него нет моральных принципов вообще. Он продаст и предаст кого угодно. И поэтому, когда Путин говорит, что Эрдоган выполняет свои обещания... скажем мягко, это ОГРОМНОЕ преувеличение, ну просто крупнейшее преувеличение. Эрдоган действует так, как ему велит обстановка, он маневрирует в своих интересах.

[И] вместо того, чтобы создавать [условия для того, чтобы] Эрдоган действовал в интересах России, наши управленцы, наша подпидосная «элита» (так называемая наша) делают всё, чтобы Эрдоган вёл антирусскую политику, именно антирусскую политику. Только за счёт этого они обеспечивают работу его экономики. «А если не будешь вести антирусскую политику, то, извини, хозяин сказал тебя не кормить». И [Эрдоган] договаривается с хозяином. Он думает, что Путина всё равно свергнут. Вот откуда у него эта антирусская политика.

Но Эрдоган единственный, что ли? Давайте посмотрим на такой момент. ЕС исключил российский газ из контрактов на покупку. ЕС что, сумасшедший? Он жить не хочет? Им же для обеспечения экономических процессов нужны ресурсы. Но он исключает [российский газ из контрактов]. Почему? А ларчик-то просто открывается.

На этой неделе Азербайджан с Россией заключили контракт на поставку газа. Много газа. А перед этим Азербайджан объявил о том, что он настолько увеличивает поставки газа (а ТАНАП не загружен был; а сейчас он будет по полной программе загружен)... что называется, на всю мощность ТАНАПа. Это означает, что у Азербайджана не остаётся газа даже на свои внутренние нужды. Ну и пусть он поставляет всё это на Запад. Но дело в том, что, даже [если] он всё поставит, у него всё равно газа не хватит. И вот он – контракт из России. Недостаток того, что Азербайджан не может поставить за счёт собственной добычи газа, он поставляет за счёт российского [газа], и все внутренние нужды он обеспечивает за счёт российского газа. Ну и как вы думаете, будет нас кто-то уважать? Будет кто-то с нами разговаривать как действительно с самостоятельной державой? Когда наша «элита»...

Вот им взорвали «Северный поток», а они всё равно находят возможность хозяину задницу лизать и [возможность] из этого дела выкрутиться. [Это говорит] о «патриотизме» Миллера. Вспомните, Миллер...

Вот мы возмущаемся тем, что сносят памятники в Прибалтике, в Восточной Европе. А мы [разве] забыли, что Миллер приказал отключить [газ у] памятников [с] Вечным огнём. А если хотите, [чтобы Вечный огонь горел, то платите] по коммерческим расценкам. Потому что память русского советского воина – это для него неприемлемо. «Если хотите, то по коммерческим расценкам я вам ещё дам. Я, укравший и распоряжающийся ресурсами России не в интересах России, а в интересах врагов России, не позволю вам сохранять память о вашей Победе над фашизмом, потому что должен победить [именно] фашизм. А память о ваших дедах и отцах должна быть стёрта». Это Миллер. И вот он Миллер опять. Не получилось напрямую (глобальщики не дают)...

Кстати, глобальщики достаточно много делают для того, чтобы обрезать нашу «элиту» и не давать ей служить американской подпидосной «элите». Но это как бы по ходу дела.

Нашли другой способ – Азербайджан обеспечивает газом Европу, теперь он будет главным [поставщиком]. А чтобы он смог это обеспечить, Россия даст газ. Вот такая политическая ситуация у нас в стране.

Ведущая: *Это был последний вопрос.*

Валерий Викторович Пякин: Ну, а мне остаётся только попрощаться и напомнить, что многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы, но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий. Вот если вы расширите круг [своих] понятий и включите в него понимание управления сложными социальными суперсистемами, то многие события в мире будут представлять [перед] вами в их истинном виде, а не [так], как их трактуют по телевидению. Недаром СМИ называют СМРАДом – средством массового разврата и деградации.

Знания об управлении сложными социальными суперсистемами, от которых зависит всё состояние политической сферы в стране и в мире, изложены только в одном источнике – в работах Внутреннего Предиктора СССР. Изучайте их, становитесь концептуально властными. Вы будете разбираться во всех нюансах политики, и тогда вы сможете защитить интересы свои и своей семьи, и сможете обеспечить счастливое будущее своим детям. Изучайте [работы](#) Внутреннего Предиктора СССР, становитесь концептуально властными.

Мирного неба вам над головой! Счастья! До новых встреч!